

УДК 130.2:316.77

Домнич С. П.

КОММУНИКАЦИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В статье рассматривается разнообразие подходов к философско-антропологическому пониманию коммуникации в социокультурном пространстве. Представлены концепции известных социологов, психологов, лингвистов, культурологов, философов, которые рассматривали понятие «коммуникация» в разных научных исследованиях.

Ключевые слова: коммуникация, социокультурное пространство, философско-антропологические интерпретации.

У статті розглянуто різноманітність підходів до філософсько-антропологічного розуміння комунікації в соціокультурному просторі. Представлено концепції відомих соціологів, психологів, лінгвістів, культурологів, філософів, які розглядали поняття «комунікація» в різних наукових дослідженнях.

Ключові слова: комунікація, соціокультурний простір, філософсько-антропологічні інтерпретації.

The article examines different approaches to the philosophical and anthropological comprehension of communication in a sociocultural area. The concepts of famous sociologists, psychologists, linguists, cult urologists, philosophers who research the notion «communication» in different researches are presented.

The keywords: communication, sociocultural area, philosophical and anthropological interpretations.

Анализ коммуникации в современной философской мысли отличается плюрализмом и поливариантностью. В интерпретации коммуникации доминантным является её рассмотрение в контексте основных философских направлений, включающих социальную философию, философию науки, философскую антропологию, экзистенциальную философию, философию языка. Можно сказать, что в научном знании XXI века происходит процесс дифференциации философского знания к проблеме коммуникации. В связи с этим обращение к междисциплинарным научным теориям и подходам, зародившимся и формировавшимся в XX веке, поможет наиболее целостно представить картину разработанности понятия «коммуникация» в социокультурном пространстве.

В статье наше внимание акцентируется на унифицированном описании проблематики современных подходов, систематизации многочисленных концепций, теорий, исследований отдельных ученых в социогуманитарном научном дискурсе коммуникации XXI века, а не рассматривается её историко-философский генезис, поскольку он представляет особый аспект.

Проблемам коммуникации и коммуникативного дискурса, востребованным различными областями научного знания и принадлежащим различным сферам жизнедеятельности человека, строящимся на основе определенной информации и жизненного опыта посвящен достаточно широкий спектр работ как в зарубежной, так и в отечественной философской культуре (Т. Лукман, Ч. Бергер, Х. Гадамер, Ю. Хабермас, Н. Луман, Л. Витгенштейн, Дж. Остин, Дж. Серль, М. Бубер, М. М. Бахтин, В. С. Библер, Э. Холл, Н. Л. Арутюнова, Б. Малиновский, Ч. Моррис, М. Мак-Люэн, К. Леви-Строс, Р. Барт, Р. Якобсон, Н. Хомский, Г. Гарфинкель, А. Шюц, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Ю. М. Лотман, Т. Е. Владимирова и др.).

За последние десятилетия были изданы монографические работы А. В. Соколова, В. П. Конецкой, Ю. Хабермаса, Г. Г. Почепцова, Э. Лич, С. В. Бориснёва, И. П. Яковлева, М. А. Василика, В. Б. Кашкина, Ф. И. Шаркова, А. В. Назарчука и др. И это далеко неполный список исследовательских научных работ. Это свидетельствует о широком употреблении понятия «коммуникация» и дает представление о его многомерности и терминологической многозначности.

В украинской философской мысли коммуникативная проблематика нашла свое отражение в монографических работах Л. Ситниченко, А. Ермоленко, А. Карась и др., а также в исследовательских работах Л. А. Усановой, И. В. Усанова, В. В. Гусаченко, О. И. Хомы, А. А. Цвибель, М. И. Бойченко, А. А. Машталер, В. Г. Табачковского, А. М. Грекова и др., где были отражены её различные интерпретации.

Актуальность темы обусловлена необходимостью интеграции отдельных авторских концепций, опирающихся на теоретические положения и экспериментальные данные исследований и представляющих дифференциацию существующих коммуникационных направлений и подходов, для обоснования её новой исследовательской парадигмы, которая смогла бы стать фундаментом для дальнейших исследований. Целью статьи является рассмотрение различных интерпретаций и подходов к пониманию коммуникации в социокультурном пространстве.

В настоящее время коммуникация охватила все сферы жизнедеятельности человека. Она стала отражением всеобщей взаимозависимости людей. Сегодня появились новые формы коммуникации, включая Интернет, сотовую связь и т. п. С точки зрения философско-антропологического анализа получили распространение такие концепции [14], как феноменология симпатий (М. Шелер), интересубъективизм (Э. Гуссерль), понимания «социального» в «ожидании ожидания», где объединяющим фактором индивидов и общества выступает коммуникация (М. Вебер), «мир понятий» в трактовке «социального» (П. Сорокин), воля к экзистенциальной коммуникации (К. Ясперс), диалогизм (М. М. Бахтин), диалогический персонализм (М. Бубер), идеи, основанные на том, что коммуникация является не средством, а смыслом общественной жизни

(Ю. Хабермас, Н. Луман). Формирование философии коммуникации имеет огромное значение для общества, поскольку здесь происходит обмен смыслами, которые составляют основу человеческого бытия. Как утверждает А. Ермоленко, «комунікативна філософія прагне довести... обґрунтування моральних норм. І це розглядається не тільки як завдання філософської науки... а й як завдання суспільства» [3, с. 11].

Процесс становления коммуникативного знания имеет древнюю историю, хотя сама проблема коммуникации получила широкий резонанс в XX веке.

В начале XX века (н. 20-х годов XX века) видом социального общения в обществе была *массовая коммуникация*. Это направление разрабатывалось социологами (М. Вебер). В своей работе они использовали разные подходы к определению сущности и социальной роли массовой коммуникации: 1) *структурно-функциональный*, для которого массовая коммуникация являлась одним из процессов, выполняющих строго определенные, прагматически заданные функции (ориентация на идеологию); 2) *социокультурный*, в рамках которого массовая коммуникация рассматривалась как социокультурный феномен, определяющий развитие общества. В такой социокультурной парадигме происходила реализация ценностно-гуманистического подхода к пониманию роли масс-медиа, которые выступали в качестве средств формирования так называемого «нового социума» и культуры XX века. В это время западные социологи Т. Парсонс и Р. Мертон использовали *структурно-функциональные направления*, которые были основаны на основе системного подхода. Системный подход включает в себя сравнительный анализ механизмов передачи и усвоения информации в природных, общественных и автоматизированных технических системах, а также выступает в качестве метода, который раскрывает многозначность текстов, их знаковых выражений и структур.

Как отмечает современный исследователь ряда коммуникативных теорий Ф. И. Шарков, в середине XX века (к. 40-х – н. 50-х гг. XX века) выделились *два подхода к изучению коммуникации*: 1) *рационалистический*, основу которого составляли концепции технологического детерминизма (теории информационного общества, в которых информация рассматривалась как основа культуры, а средства массовой информации – как источник социального развития); 2) *иррационалистический*, представленный понимающей социологией (концепции взаимопонимания между людьми, рассматривающие действия, целью которых была коммуникация) [16, с. 65].

При изучении процессов коммуникации внутри различных социальных групп в европейской социальной антропологии (Дж. Барнз, Э. Ботт, К. Митчелл) использовался *метод анализа социальных сетей* (описание и анализ связей (сетей), которые возникали в процессе социального взаимодействия и коммуникации). Социальные антропологи, как сторонники анализа социальных сетей, настаивали на изучении объективно наблюдаемых форм поведения между

коммуникантами, то есть процессов социальной коммуникации. Они не рассматривали субъективно-психологические факторы, а заостряли внимание на том, какие структурные образования, возникающие в процессе коммуникации, обуславливали человеческое поведение.

Основным результатом коммуникации является *взаимное понимание*. Австрийский философ и социолог А. Шюц рассматривал действие как цель осуществления коммуникаций. Его изучению подвергались процессы и механизмы, при помощи которых воспроизводится сама реальность. Философ считал, что для построения социальной коммуникации главным механизмом (но не единственным) выступает язык. Благодаря *повседневным дискурсам* (*коммуникативным практикам*), где происходит связь между индивидами и социальными ситуациями, в которых они находятся, реализуются «жизненные» возможности. Говоря о *коммуникативных практиках*, следует выделить их условия рациональности. Существует два типа рациональности: когнитивно-инструментальная и коммуникативная. Они имеют общие черты, которые объясняются их связью со знанием. Мы разделяем мнение Н. А. Бусовой в том, что целенаправленное и коммуникативное действие могут быть открыты для совершенствования, если они удовлетворяют условию рациональности. Но они могут и существенно отличаться друг от друга способом использования знания. Внутренней целью для когнитивно-инструментальной рациональности является инструментальное господство над окружением, тогда как для коммуникативной рациональности целью выступает коммуникативное понимание. Отметим, что для коммуникативной практики рациональность ее участников определяется тем, «могут ли они при необходимости представить основания притязаний на значимость, выдвигаемых в тех речевых актах, которыми они обмениваются» [1, с. 89]. Именно достигнутое согласие, основанное на различных аргументах и критике, между участниками коммуникативного акта дает представление о рациональности коммуникативного действия.

В 90-х гг. XX века появилось множество научных работ по разработке теории коммуникации, которые в общефилософском смысле стали именоваться как «*социальные подходы к коммуникации*» (О. И. Матяш) [6].

Исследование социальных факторов, формирующих социальные знания и оценочные категории коммуникации во второй половине XX века, опирается на *три методологических подхода к проблеме социальной коммуникации* [16, с. 68–69]: 1) на классическую позитивистскую методологию субъектно-объектных диспозиций (социальные коммуникации основываются на системных связях и функциях); 2) методологический подход (неклассическая методология) основан на когнитивной модели субъектно-объектных отношений. Для его изучения нужны методы: герменевтическая интерпретация смыслов, критическая рефлексия, рациональная реконструкция (Ю. Хабермас); 3) постнеклассический подход исключает объектность, основывается на принципе интерсубъектности (общество

рассматривается как сеть коммуникаций, а коммуникации создают возможность для самоописания общества и его самовоспроизводства (принципы самореферентности и аутопоэзиса Н. Лумана).

В начале XXI века открыта новая эра в развитии коммуникации, которая связана с внедрением Интернета в социум. Как справедливо утверждает Ф. И. Шарков, появилась «четвертая информационно-коммуникационная волна», которая сегодня не имеет ни физических, ни географических, ни административно-государственных, ни цензурных границ; она одновременно увеличивает интенсивность коммуникаций и начинает ограничивать межличностные коммуникации и переводить их в виртуальную плоскость [15, с. 12].

В настоящее время разрабатывается научное направление в социологии *социономика* (от лат. *societas* – общество и греч. *nomos* – правило, закон – Ф. И. Шарков) [16, с. 91] с точки зрения современного социокультурологического подхода к пониманию массовой коммуникации и роли СМИ, «с позиций интереса к человеческой личности, ее духовных и социальных потребностей и общей тенденции к гуманитаризации наук». Это направление, по мнению социологов, должно играть коммуникативную роль как в формировании новой науки, так и среди всех гуманитарных наук.

М. А. Василик, занимающийся также исследованием коммуникации в мире, утверждает, что «в современной коммуникативистике выделяется несколько *конкретно-научных подходов* к изучению коммуникации. Во-первых, это различные *подходы технократического и интеракционного характера*. Во-вторых, в рамках интеракционизма ученые разделились в решении вопроса о том, как объяснить коммуникацию – ссылаясь на индивидуальную осознанную деятельность или в качестве производной от социальной структуры. Дебаты о коммуникации в подобных терминах занимают одно из центральных мест в современной социологии, психологии и культурологии. В рамках именно этих наук складывались основные теоретико-методологические подходы к коммуникации и предпринимались различные попытки примирить объективную структуру и субъективную волю» [9, с. 91].

М. А. Василик выделяет такие подходы к изучению коммуникации: 1) технократические подходы (Г. М. Мак-Люэн, К. Шеннон); 2) интеракционный подход (Т. Ньюкомб, Г. Блумер, Д. Г. Мид, Г. Гарфинкель, И. Гоффман, Ф. Джаббин, Э. Холл, С. Тинг-Туми); 3) интеракционный подход в социологии (А. Смит, И. Бентам и др., Б. Малиновский, Дж. Фрейзер, М. Мосс, Д. Тибо, Г. Келли, Дж. Хоманс, П. Блау, Л. Бакстер, Ч. Бергер и др.); 4) лингвистические подходы (Ф. де Соссюр, Р. Якобсон, Э. Сепир, Б. Уорд, Р. Барт, Н. Хомский, Т. М. Дридзе и др.). Рассмотрим и расширим типологию подходов коммуникации М. А. Василика.

Технократические подходы к изучению коммуникации были обусловлены

спецификой конкретно-исторических условий (период после Второй мировой войны) и самого предмета исследования. Одной из теорий данной концепции была *теория информационного общества*, создатель которой Д. Белл считал, что европейские страны становятся информационными обществами благодаря не индустриальному производству и его отраслям, а благодаря новейшим технологиям и производству нового знания, где важную роль играет высшее образование. Именно в силу роста роли знаний, информации и средств коммуникации общество является информационным. Но вместе с тем, теория информационного общества имеет и методологические недостатки. Это связано, прежде всего, с тем, что в наиболее развитых странах технико-экономический компонент не только доминирует, но и подавляет культурно-этическую составляющую общества. «Через доступні віртуальні практики людина отримала можливість „вільно” ігнорувати ту дійсність, яка її реально не влаштує, оскільки реальне її перетворення, обіцяне Просвітництвом, так і не збулося» [13, с. 48]. Поэтому необходим переход от техногенной (информационной) цивилизации к антропогенной, где ценностью должен стать *человек*, а не техник. Технические средства в современном обществе должны стать лишь средством в достижении этой цели.

«Грядущее разрушение механистичности визуального мира посредством электроники ведет к глубокой культурной революции, которую возвещает Мак-Люэн, – революции, возвращающей человеку спонтанность, цельность и полноту» [7, с. 153]. Начался процесс технологической *имитации сознания*: творческий процесс становится уже не индивидуальным, а коллективным и «мультимедийным» (Г. М. Мак-Люэн). Многомерность взглядов Г. М. Мак-Люэна, отраженная в его творческих философствованиях, создала оригинальный и интересный рисунок в истории изучения коммуникации. Коммуникация в его работах – это «расширенное толкование антропологии» (А. В. Назарчук). Его видение коммуникации является мостиком между философским и научным исследованием и мощной стихией реальности масс-медиа.

Во второй половине XX века (к. 60-х – н. 70-х гг. XX века) именно благодаря математической теории коммуникации были сформированы теории коммуникации в организациях, где коммуникация представлялась как деятельность, которая была направлена на изготовление, передачу и сохранение информации в рамках различных организационных структур.

Для того чтобы рассматривать коммуникацию с позиций человека как субъекта коммуникативной деятельности, был разработан *интеракционный подход* (Теодор Ньюкомб). Субъекты коммуникации здесь имеют равные права, они связаны взаимными ожиданиями и установками, имеют общий интерес к предмету общения. Можно сказать, что этот подход базируется на основе взаимодействия коммуникатора и реципиента на общий предмет обсуждаемой ситуации, что расширяет возможности для взаимопонимания и сотрудничества.

Интеракционный подход использовался в различных теоретико-методологических направлениях, которые разрабатывались в психологии, социологии, социальной психологии, культурологии.

Так, во второй половине XX века наибольшую популярность получил *интеракционистский культурологический подход* к изучению коммуникаций. Он связан с этнометодологией. Предметом его исследования является общее и специфическое в коммуникациях представителей различных культур (обществ, организаций): символические действия или ритуалы, совершаемые членами тех или иных обществ. Возникшая *теория межкультурного содержания коммуникации* – «проксемиа» (Эдвард Холл) базировалась на исследовании культурных значений выполняемых коммуникативных действий представителей, принадлежащих к определенной культурной среде (культура и коммуникативный процесс; влияние культуры на поведение человека).

Социокультурные аспекты коммуникации разрабатывались в теории «лица» (С. Тинг-Туми), в которой главным элементом выступает *идентичность* (лицо) во всех коммуникативных ситуациях, независимо от культурной принадлежности (этнические характеристики сторон).

В 80-х гг. XX века возникла организационная теория ассимиляции (Ф. Джаблин), которая исследовала *культурные поведенческие и познавательные процессы*.

Интеракционный подход в социологии связан с социальным обменом и социальным взаимодействием. Интеракционная социологическая методология имеет огромное значение для теоретического исследования коммуникации, где особое внимание уделяется *социальному взаимодействию (теории социального обмена)*, которое рассматривает обмен между различными типами деятельности как фундаментальную основу общественных отношений, включая структурные образования (власть, статус, престиж и др.). Концепции социального обмена базируются на традициях классической буржуазной политэкономии (А. Смит, И. Бентам и др.), в основе которых лежало стремление человека к полезности и получению выгоды, а также на работах известных представителей социальной антропологии (Б. Малиновского, Дж. Фрейзера, М. Мосса), считавших развитие товарных отношений универсальным средством обмена. Несмотря на то что в теории социального обмена важно представление о человеке как существе, которое стремится к максимальной выгоде с минимальными затратами (Д. Тибо, Г. Келли, Дж. Хоманс, П. Блау и др.), регулятором отношений должны быть общепринятые ценности и нормы.

В 70-х гг. XX века, говоря о коммуникации через призму социального контекста, появилась *теория снижения неопределенности* (Ч. Бергер), в которой рассматривалось взаимовлияние в межличностных коммуникациях, типы неопределенности (уровни неопределенности и соответствующие им уровни предсказуемости), которые порождают коммуникативные проблемы. Позже была

разработана *теория управления неопределенностью* (У. Гудикунст), на основе которой рассматривались два аспекта «неопределенности»: 1) способность предсказания поведения партнеров по коммуникации; 2) объяснения по поводу поведения коммуникантов, а также их характеристики.

В социологии распространение получила *теория социального (коммуникационного) поля*, в которой поведение личности (социальной группы) есть результат взаимодействия сил, существующих в конкретной социальной ситуации.

В 80-х гг. XX века возникла *диалектическая теория отношений* (Л. Бакстер), представляющая диалектический анализ человеческой коммуникации с помощью парных категорий (отражают коммуникационные потребности личности: включение – уединение; традиционность – уникальность; открытость – скрытность), а их различия имеют под собой определенный контекст социально-культурных установок: частного и общественного, идеала и реальности, ценностей и действий, соответствия понимания своего «Я» и «Другого», а также значениям, которые коммуниканты дают этим параметрам.

Социологическое изучение языковой коммуникации разрабатывались и в рамках *лингвистических подходов*, в центре внимания которых стоит проблема языка. Язык представляет собой *систему символической коммуникации* (правила и условные знаки, имеющие общее значение для всех членов лингвистической группы) и *знаковую практику* (с помощью знаковой практики происходит формирование человеческой личности и становление ее как социального существа). Язык – это не только социальное явление, но и средство общения людей. Язык – это «социальный продукт речевой способности», он не может быть вне речи (звуковая или письменная форма). Именно язык и речь выражают то общее, что называется процессом общения. Языковая коммуникация в обществе – это «континуум» (М. А. Василик), включающий сферы общения, которые совпадают со сферами социального взаимодействия: сфера общегосударственного (или общенационального общения) и сфера повседневно-бытового общения. Можно сказать, что в изучении социолингвистики находится широкий спектр проблем, имеющих двусторонний характер между языком и обществом, что важно в рамках философско-антропологического исследования. На это обращает внимание и современный украинский антрополог В. Г. Табачковский, который считает, что следует не отделять человека от социума, а, наоборот, больше обращать внимание на совокупность «умов, ні на мить не випускаючи з уваги наведену обстановку» [12].

Социолингвистический подход, связанный с социологией и психологией, изучает язык и социальные классы, язык и этносы и т. д. Изучением теории коммуникации занимаются такие научные направления теоретической психолингвистики как *семиосоциопсихология* (Т. М. Дридзе) и *теория речевой коммуникации* (Е. Ф. Тарасов). Оба эти направления связаны не только с

психолингвистикой, социальной психологией и социологией, но и философской антропологией, поскольку субъектом исследования является *человек*.

В социальной психологии (Ю. Д. Прилюк) отмечены такие подходы к изучению общения: «*кибернетический*» (информационный), *психологический*, «*знаковый*» (семиотический), *деятельностный*, где сущность общения рассматривалась как категория, имеющая несколько качеств (взаимодействие, взаимовлияние, деятельность, общественные отношения) или только одно качество (вид деятельности, который направлен на других субъектов). В этой связи получил возрождение *информационный подход* к сущности общения. Ранее не было разделения между понятиями «коммуникация» и «общение», тогда как в настоящее время эти понятия имеют чёткое разграничение. Общение рассматривается как «особая разновидность социальной коммуникации, осуществляющаяся на вербальном уровне обмена информацией в обществе» [10], а коммуникация, по мнению некоторых ученых, представляет собой один из компонентов общения.

Возникновение «отраслевых теорий коммуникации» связано с тем, что до сих пор идет поиск новой парадигмы. Согласно М. А. Василику, её «предпочтительно именовать *коммуникологией*», научный потенциал которой «может быть реализован наилучшим образом и наиболее эффективно не в виде мультидисциплинарных коммуникативных теорий, а на основе диалектического единства, взаимопроникновения и дополнения коммуникологии и мультидисциплинарных коммуникативных теорий» [2].

Изучение коммуникации немислимо без обращения к проблемам СМИ, к проблемам языка, информационным технологиям, изменяющим общество. В этой связи правомерно сказать о теории исследования коммуникации, предложенной В. П. Конецкой. Ученый оперирует двумя понятиями «средства массовой информации» (СМИ) и «средства массовой коммуникации» (СМК), считая, что эти термины следует различать: понятие СМИ является видом социального института (взаимодействие на общество через *информационную функцию*) [4, гл. XI, с. 149], тогда как понятие СМК предполагает изучение компонентов коммуникативного процесса, их взаимосвязи и взаимодействия коммуникативных средств различных уровней в конкретных ситуациях (воздействие на общество через *коммуникативную функцию*) [4, гл. XI, с. 150]. СМК необходимо рассматривать, используя прагматический аспект изучения массовой коммуникации: степень воздействия в плане интеграции общества и в плане «конверсии» общественного мнения о социальных ценностях.

Показателен взгляд А. В. Соколова на рассмотрение теории коммуникации. Ученый разделяет понятия «коммуникация» и «социальная коммуникация», не соглашаясь с мнением многих авторов в использовании «техницистской трактовки» (А. В. Соколов) к понятиям. «*Коммуникация* есть опосредованное и целесообразное взаимодействие двух субъектов» [11, с. 13], которое необходимо

рассматривать, исходя из *трех многомерных хронотопов* (пространственно-временные координаты): 1) *генетического хронотопа* (ареал обитания данной популяции); 2) *психического (личностного) хронотопа* (область духовной жизни, которая формируется в процессе жизнедеятельности человека); 3) *социального хронотопа* (определенное человеческое общество, где происходит движение смыслов в социальном времени и пространстве). Согласно ученому, все виды смысловой коммуникации (генетическая, психическая, социальная) имеют взаимосвязь через личность (субъект социальной коммуникации). Внутриличностная коммуникация (автокоммуникация) формируется в процессе становления человека в социальной среде. Для раскрытия понятия *социальная коммуникация* А. В. Соколов обращает внимание на: 1) проблему смысла; 2) проблему понимания; 3) социальное пространство и время. Социальную коммуникацию нужно «изучать, как знания, умения, эмоции, стимулы доходят до реципиентов и понимаются ими, а также как долго эти смыслы сохраняют свою ценность для общества» (А. В. Соколов). Понятие социальной коммуникации является междисциплинарным, поскольку в его разработке участвуют герменевтика, лингвистика, логика, психология, социология, философия, эстетика, но обобщающей должна стать *метатеория социальной коммуникации* (МТСК), базирующаяся на философских принципах. Однако «выступает на первый план «неразработанность двух фундаментальных философских проблем: 1) *проблема смысла*: как связаны мысль и мозг? 2) *проблема понимания*: каким образом происходит опредмечивание и распродмечивание смыслов? Как внутриличностная коммуникация преобразуется во внешнюю социальную коммуникацию, и наоборот?» [11, с. 20–21].

Исходя из многообразия точек зрения на сущность и положение коммуникации в обществе, для нашего исследования интересные замечания были высказаны И. П. Кужелевой-Саган. Ученый даёт обоснование двум принципиальным позициям: 1) *коммуникация как субстанция современной социальной реальности*, направленная на изучение социокультурных контекстов и смыслового содержания (семантико-коммуникативного аспекта) коммуникационных процессов, где проявляется интерес к экзистенциально-феноменологическим и сенсорным проблемам коммуникации, имеющая критический взгляд на осмысление роли масс-медиа в обществе (*философское интуитивно-герменевтическое познание* коммуникации). Это характерно для европейских и отечественных исследований, поскольку главный тезис – «*Социальная коммуникация есть движение смыслов в социальном времени и пространстве*» [11, с. 27]; 2) *коммуникация как один из атрибутов современного социума*, которые обладают соответствующими функциями и структурой. Такая позиция близка к позитивизму и прагматизму. Здесь делается акцент на цели коммуникации, на изучение объективных коммуникационных феноменов (эффекты масс-медиа, различные коммуникативные технологии), которые связаны

с эмпирическими наблюдениями и количественными описаниями (*социолингвистические методик*). Это характерно для американской исследовательской традиции, где главный тезис: *коммуникация – это обмен информацией*, которым можно управлять, то есть делать его более эффективным с точки зрения поставленных целей [5].

Социально-философская рефлексия феномена социальной коммуникации как специфической отрасли научного знания, как известно, достаточно многомерна. Однако философские подходы к изучению коммуникации, на наш взгляд, наиболее точно сформулировал современный российский философ А. В. Назарчук. «Философская интерпретация коммуникации, – пишет А. В. Назарчук, – почти никогда не сводится только лишь к обмену информационными сообщениями между индивидами и к речевому общению» [8]. В философской теории коммуникации происходит прояснение смысла процессов, которые связаны, прежде всего, с процессом коммуникации. Константами в изучении коммуникации являются: формула *адресант-сообщение-адресат* и коммуникативная реальность как особое измерение реальности социума (медиа-реальность), но из-за воздействия на неё информационных потоков СМИ, сетевых сообщений, смысловых коннотаций и культурных текстов зачастую это дает разные представления о том коммуникативном пространстве, в котором существует общество. Важное место в осмыслении коммуникации также занимает проблема коммуникативного кода (языка).

В исследовании коммуникации А. В. Назарчук отдает предпочтение тем «мыслителям, которые положили коммуникацию в основание своего учения об обществе» [7, с. 6]. В связи с этим выделились такие значимые подходы в разработке теории коммуникации: 1) «общество есть коммуникация» (Н. Луман); 2) исследование нормативных оснований коммуникации, положенных в основание общественной и этической теории (К.-О. Апель и Ю. Хабермас); 3) изучение природы коммуникации и языка (Ф. де Соссюр, К. Леви-Строс, Р. Барт, Р. Якобсон, Л. Витгенштейн, Ю. Лотман и др.); 4) диалог как коммуникация (М. Бубер, Э. Левинас, М. Бахтин); 5) коммуникация как структуризация (Э. Гидденс, И. Гофман) и этнометодологический взгляд на коммуникацию; 6) технологии (сетевые коммуникации) и информационное общество (М. Кастельс); 7) футурологическая проекция коммуникации для индустриального и культурного будущего (идея коммуникации и новые философские понятия).

Анализируя различные подходы к рассмотрению коммуникации, А. В. Назарчук указывает на то, что «в философии нет „некорректируемых положений” (Морган) или „базисных предложений”, нет мировоззренческих парадигм, которые бы всецело обуславливали наши методологические подходы. Каждая из целостных оригинальных философских концепций способна претендовать на „парадигматичность” и помочь взглянуть на мир по-новому» [7, с. 297]. Коммуникация – это ключ, который позволяет переосмыслить многие

проблемы. Ученый выделяет понятия («Другой», «различие», «взаимопонимание», «язык», «симулякр», «медиа»), связывающие философскую мысль и идею коммуникации от самых истоков, тем самым, подчеркивая их воздействие на философский дискурс современности.

«Коммуникация в современном обществе, словно кровеносная система, должна пронизывать все и вся, каждую социальную клеточку, иначе неизбежна атрофия этих участков и органов, чреватая болезнью целого организма» [7, с. 313]. Коммуникация, прежде всего, связана не с техникой, а с «судьбами мира».

Таким образом, благодаря предпринятому анализу становления понятия «коммуникация» в философской мысли и социально-гуманитарном знании стало очевидным то, что существует многообразие аспектов, подходов, точек зрения, теорий, которые стремились понять истоки и парадигмы коммуникации, раскрыть её смысловое содержание и отдельные формы, понять её связь с социальной практикой и взаимодействием людей. Можно сказать, что феномен «коммуникация» и понятие, оказавшееся в фокусе самых разных подходов, вместе с тем впитало в себя целый комплекс интересных концепций. Однако для создания общей теории социальной коммуникации нельзя только механически соединять многочисленные концепции, необходимо, прежде всего, *обобщение* уже имеющихся знаний о коммуникации, которыми располагают социальные, гуманитарные, естественные и технические науки, создающие эмпирическую и теоретическую базу теории коммуникации, а в роли помощника может выступить дальнейший интегративный *философский анализ* сущности социальной коммуникации, её функций, генезиса, ряд других аспектов этого сложного общественного явления, поскольку именно философия является метатеорией человеческого познания.

Литература:

1. Бусова Н. А. Модернизация, рационализация и право / Н. А. Бусова. – Х. : Прометей-Прес, 2004. – С. 89.
2. Василик М. А. Наука о коммуникации или теория коммуникации? К проблеме теоретической идентификации / М. А. Василик // Актуальные проблемы теории коммуникации : сб. науч. трудов. – СПб. : Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 4–11.
3. Єрмоленко А. М. Комунікативна практична філософія : підручник / А. М. Єрмоленко. – К. : Лібра, 1999. – 488 с.
4. Конечкая В. П. Социология коммуникации / В. П. Конечкая. – М. : МУБУ, 1997. – 304 с.
5. Кужелева-Саган И. П. Основные исследовательские парадигмы в сфере теории коммуникации: социально-философский аспект / И. П. Кужелева-Саган // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия «Гуманитарные науки: философия, культурология». – Томск : ТГПУ, 2006. – № 7 (58). – С. 106–118.
6. Матяш О. И. Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование [Электронный ресурс] / О. И. Матяш. – Режим доступа: <http://www.russcomm.ru/rca-biblio/m/matyash01.shtml>.
7. Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии / А. В. Назарчук. – М. : Прогресс-Традиция, 2009. – 320 с.

8. Назарчук А. В. Идея коммуникации и новые философские понятия XX века / А. В. Назарчук // Вопросы философии. – М., 2011. – № 5. – С. 157–165.
9. Основы теории коммуникации : учебник / под ред. проф. М. А. Василика. – М. : Гардарики, 2003. – 615 с.
10. Прилюк Ю. Д. Проблема общения в историческом материализме / Ю. Д. Прилюк. – К., 1985. – С. 100–112.
11. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации : учебное пособие / А. В. Соколов. – СПб., 2002. – 461 с.
12. Табачковський В. Г. Філософсько-антропологічне питання про сутність людини у координатах Постмодерну / В. Г. Табачковський // Колізії антропологічного розуму. – К. : ПАРАПАН, 2002. – С. 5–35.
13. Усанова Л. А. Ризики інформаційної комунікації / Л. А. Усанова // Філософські обрії. – Полтава, 2012. – № 28. – С. 42–50.
14. Философия общения : монография / В. Г. Кремень, Д. И. Мазоренко, С. А. Заветный и др. – Х. : ХНТУСХ им. П. Василенко, 2011. – 440 с.
15. Шарков Ф. И. Основы теории коммуникации / Ф. И. Шарков. – М. : ИД «Социальные отношения»; Изд-во «Перспектива», 2002. – С. 12.
16. Шарков Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации : учебник / Ф. И. Шарков. – 3-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. – 592 с.